

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**Зосинец Екатерина Борисовна**

студент, Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь, г. Минск

Боровик Арина Алексеевна

студент, Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь, г. Минск

Рамазанова Наталья Олеговна

научный руководитель, ассистент, Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь, г. Минск

Преамбула Закона Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. №2054-XII «О свободе совести и религиозных организациях» гласит, что каждый имеет право на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии [3]. Часть 2 статьи 4.6 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) устанавливает недопустимость привлечения в качестве свидетеля по делу об административном правонарушении священнослужителя – относительно обстоятельств, которые стали известны ему из исповеди [5].

Сопоставляя приведенные нормы с точки зрения норм нравственности придем к двум взаимоисключающим суждениям. Первое суждение состоит в том, что тайна исповеди – это особое проявление частной жизни человека, носящее высоко сакральный характер, так как отношения верующего к священнослужителю строятся на безграничном доверии и нарушении такового есть кощунство и беззаконие [1, с. 36]. Второе суждение основывается на охране публичного интереса и заключается в том, что указанные нормы вступают друг с другом в коллизию, так как вторая норма исключает равенство перед законом в зависимости от отношения к религии для священнослужителей – хранителей тайны исповеди [4, С. 131 – 132].

Обратим внимание на понятие «тайны», которое содержится в белорусском законодательстве. Так, в соответствии со статьей 17 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации», выделяются такие тайны как: коммерческая, профессиональная, банковская иная охраняемая законом тайна (в том числе тайна исповеди) [2]. С одной стороны, типовой режим их охраны не предоставляет освобождение от обязанности давать свидетельские показания, с другой стороны, часть 2 статьи 2.14 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусматривает рассмотрение дела в закрытом судебном заседании с целью предотвращения разглашения содержания охраняемых законом тайн [5].

Неразглашение священнослужителем сведений об административном правонарушении представляется не соответствующим требованиям социальной справедливости. Поэтому, не возвышая тайну исповеди над другими видами тайн, ее разглашение в рамках закрытой формы судебного заседания, по нашему мнению, могло бы полноценно обеспечивать как ее сохранность, так и привлечение к ответственности правонарушителя.

Исходя из буквального толкования пункта 4 части 2 статьи 4.6 ПИКоАП, тайна исповеди становится охраняемой правом в случае исповедования священнослужителю. С точки же зрения канонического права употребление термина «священнослужитель» по отношению к лицу, которому исповедуются, не совсем точно. Так как согласно вертикальному внутрицерковному делению к числу священнослужителей относят: диаконов, священников (пресвитеров) и епископов (архиереев), среди которых лишь священники компетентны принимать исповедь [6, С. 140 – 141]. Ввиду того, что указанный Кодекс обладает большей юридической силой, несомненно будут применяться его нормы, а не нормы канонического права, несмотря на их большее соответствие сложившимся общественным отношениям. Поэтому законодательно освобожден от ответственности за отказ от дачи объяснений даже неуполномоченный принимать исповедь священнослужитель. Можно сделать вывод, что такое положение дел объясняется обеспечением возможности священнослужителям советоваться между собой по поводу исповеди в целях формирования более осмысленного подхода к исповеди, так как, например, один и тот же человек может исповедоваться одному и тому же священнослужителю неоднократно практически по однотипным вопросам.

Также неурегулированными законодательством вопросами остаются:

- 1) Положение переводчика, который осуществлял посредничество между священнослужителем и исповедующимся.
- 2) Положение лица, находившегося при исповеди больного, которого без помощи посторонних нельзя было исповедовать.
- 3) Наличие свидетельского иммунитета у конкретного священнослужителя в зависимости не только от его конфессиональной принадлежности, но и от религиозного направления той или иной конфессии. Эта проблема объясняется тем, что не в каждом религиозном течении существует тайна исповеди.

На основе сказанного, мы считаем необходимым разглашение тайны исповеди в рамках закрытой формы судебного заседания, внесение корректировок в формулировку пункта 4 части 2 статьи 4.6 ПИКоАП (слово «священнослужитель» заменить словом «священник»), а также рассмотрение других спорных вопросов в сфере охраны тайны исповеди.

Список литературы:

1. Макарова З.В. Гласность уголовного процесса: Концепция и проблемы развития. — Екатеринбург: Наука, 1996. — 529 с.
2. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 455-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h10800455&q_id=4264110 (дата обращения: 05.12.2021).
3. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь, 17 декабря 1992 г., № 2054-XII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=v19202054> (дата обращения: 05.12.2021).
4. Перевалов В.Д. Проблемы правопонимания. — Екатеринбург.: Изд. дом Уральского гос. юрид. ун-та, 2018. — 276 с.
5. Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Республики Беларусь, 6 января 2021 г., № 92-З // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой ин-форм. Респ. Беларусь. — Минск, 2021. — Дата доступа: 05.12.2021.
6. Татъянин Д.В., Закирова Л.В. Проблемы тайны исповеди в уголовном процессе России // Вестник Оренбургского государственного университета – 2011 – № 3(122).

